

DOI: 10.17117/no.2017.02.051

Поступила (Received): 21.06.2017

<http://ucom.ru/doc/no.2017.02.051.pdf>

phslosophia@i.ua

Китов М.Г., Зелинский Н.Е., Саракун Л.П.
Космополитическое мировоззрение как комбинаторика
глобального и локального, универсального и
партикулярного

Kitov N.G., Zelinskyi N.E., Sarakun L.P.
Cosmopolitical world views as the combinatoric of the
global and local, universal and particular

В статье рассматривается место и роль космополитизма в мировоззренческой матрице современного мироустройства. Отмечается, что данный феномен как отрицание национальной обособленности, расширение идеи отечества на весь мир и стремление к его обустройству без государственных границ появился в античности. Космополитизм, будучи порождением культуры, закономерно возникает в кризисные или переходные периоды ее развития. В работе раскрывается сущность и особенности мировоззренческого конструкта космополитизма как комбинаторики глобального и локального, универсального и партикулярного. Акцентируется внимание на том, что процессы глобализации ускоряют возникновение нового способа организации социальной жизни. Это, в свою очередь, приводит к формированию нового мировоззрения вследствие замены технократического на космополитическое мировоззрение. Кардинальные изменения произошли в информационных технологиях, влияющих на сознание людей, затрагивающих сферу смыслов, ценностей и целей человека. Глобализацию принято описывать как сложный процесс диалектики глобального и локального, что закреплено в термине «глокализация». Локальное есть часть глобального и наоборот. Будущее планетарное сообщество останется культурно многообразным и гетерогенным. Восприимчивость космополитических идей, их распространение находится в прямой зависимости от уровня развития гражданского общества в мировом масштабе

The article discusses the place and role of cosmopolitanism in an ideological matrix of the modern world. It is noted that the phenomenon as a negation of national identity, the extension of the idea of Fatherland to the whole world and aspiration to his arrangement without borders appeared in antiquity. Cosmopolitanism, as a cultural artefact, arises in times of crisis or transition periods of its development. The article reveals the essence and specific features of the ideological construct of cosmopolitanism as combinatorics global and local, universal and particular. Focuses on the fact that the processes of globalization accelerate the emergence of a new way of organizing social life. This, in turn, leads to the formation of a new worldview due to the replacement of technocratic cosmopolitan in Outlook. Dramatic changes have occurred in information technology, influencing the minds of people, covering the scope of meanings, values and goals of the person. Globalization is commonly described as a complex process of the dialectic of the global and the local, which is enshrined in the term "glocalization". The local is global and Vice versa. The future of the planetary society will remain culturally diverse and heterogeneous. The cosmopolitan receptivity of ideas, their proliferation is directly dependent on the level of civil society development on a global scale

Китов Николай Григорьевич

Доктор философских наук, профессор
Киевский национальный университет пищевых
технологий
Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 68

Kitov Nikolay Grigorievich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kyiv national university of food technologies
Ukraine, Kyiv, Volodymyrskaya st., 68

Зелинский Николай Ефимович

Кандидат философских наук, профессор
Киевский национальный торгово-экономический
университет
Украина, г. Киев, ул. Киото, 19

Zelinskyi Nikolay Efimovich

Candidate of Philosophical Sciences, Professor
Kyiv national university of trade and economics
Ukraine, Kyiv, Kyoto st., 19

Саракун Лариса Петровна

Кандидат философских наук, доцент
Киевский национальный университет пищевых
технологий
Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 68

Sarakun Larysa Petrovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Kyiv national university of food technologies
Ukraine, Kyiv, Volodymyrskaya st., 68

Введение (Introduction)

Космополитизм и связанные с ним понятия (глобализация, глобализм, мультикультурализм, национализм, интернационализм, патриотизм, универсализм, партикуляризм) широко обсуждаются в социально-философских и социологических исследованиях. Многообразие точек зрения, нередко имеющих противоречивый характер относительно понятия космополитизма, является стимулом для обсуждения того, что такое космополитизм и почему он постаёт одним из ведущих принципов в мировоззренческой матрице мироустройства XXI столетия.

Анализ последних исследований и публикаций по избранной проблематике указывает на то, что различные аспекты феномена космополитизма отражены в работах Дж. Александера, Д. Арчибуги, К. Аппиа, З. Баумана, У. Бека, I. Валлерстайна, М. Гибернау, Э. Гидденса, Ю. Киршина, М. Папастепану, Д. Хелда, А. Чумакова [1–19]. Они феномен космополитизма рассматривают в контексте построения новой парадигмы осознания мироустройства и необходимого шага человечества к дальнейшему существованию. Однако социологическое осмысление данного феномена в контексте его взаимосвязи с глобализацией, глобализмом и мультикультурализмом недостаточно разработано в научной литературе. Целью данной работы является попытка концептуализации понятия космополитизма как комбинаторики глобального и локального, универсального и партикулярного.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Базовыми методами исследования являются методы компаративистики, операционализации, парных сравнений, типологизации, экспертных оценок. Используются также генерализирующий, феноменологический, диалектический, исторический методы, системный и полисистемный подходы, статистико-корреляционный анализ.

Результаты (Results)

Идеи космополитизма, их направленность на отрицание национальной обособленности, новое понимание отечества без государственных границ появились в античности. Изобретение данного термина приписывают кинику Диогену. Его космополитизм имел радикальный характер, поскольку предусматривал отказ от культуры, искусства, науки, государства, семьи [1]. Диоген и другие киники являлись первыми «гражданами мира», которые ощущали и провозглашали себя представителями космополиса – всемирного государства. Подобной позиции придерживались и стоики (Зенон, Сенека, Эпиктет). Их космополитические идеи были элементом целостной концепции, хотя античный космополитизм не содержал в себе принципов универсализма, которые характерны для христианской доктрины. Космополитический характер этой религии проявился в первых священных текстах, начиная с посланий апостолов. Известны слова апостола Павла: «Нет передо мной ни эллина, ни иудея», – писал он в своем Послании к галатам [2]. От этого апостола, как отмечает немецкий социолог У. Бек, «через Канта и Поппера до Лиотара и Рорти можно усмотреть – в разных вариациях – одну и ту же диалектику. Она предполагает ограничение опасности, исходящей от этнических различий, через подчеркивание универсально-обязательной гуманности – другими словами, прибегая к западному универсализму. С такой точки зрения у реально существующего этнического разнообразия нет той истинной ценности, на которую сам универсализм претендует» [3, с. 79].

Космополитизм, как особый тип мироощущения, закономерно возникает в кризисные или переходные периоды развития культуры, будучи ее порождением. Именно на стыке культуры и цивилизации в явной форме проявляется амбивалентная, противоречивая природа общественного развития, глобализации и автаркии, космополитизма и патриотизма. По мере нарастания глобализации космополитизм набирает силу, как новый тип мировоззрения.

Известный исследователь К. Аппиа, раскрывая особенности трансформации этических ценностей, в работе «Космополитизм: Этика в Мире незнакомцев» [4] пытается выяснить границы между «своими» и «чужими» и основания такого деления. Важное значение имеет его идея либерального космополитизма. Как отмечает исследователь, «мы ценим разнообразие форм социальной и культурной жизни людей; мы не хотим, чтобы все стали частью гомогенной глобальной культуры; и мы знаем, что это также является фактом существования локальных различий (как внутри государств, так и между ними)» [5, 6]. В этом смысле космополитизм отнюдь не выступает против государства или локальных сообществ. Наоборот, они как раз и позволяют в либеральном духе гарантировать космополитическое разнообразие идентичностей. По его мнению, космополитизм не только ощущение того, что все имеет значение – это разные способы бытия человека.

Другой исследователь М. Папастепану вводит в обиход понятие «культуралистский космополитизм», который неразрывно связан с глобализацией, указывая при этом на необходимость понимать различия между глобализацией, глобализмом и космополитизмом, поскольку они порождены разными

причинами и отражают различные стороны общественной жизни [7]. Космополитизм, как утверждалось выше, – это культурное явление, характеризующее мировоззрение человека, тогда как глобализация – тенденция общественного развития, направленная на становление целостного мира [8, с. 33]. Главный ее импульс – свободный обмен товарами, капиталами, манипуляция сознанием – сталкивается с локальным сопротивлением отдельных культур, которые хотят сохранить свои архетипы, коды и традиции. Процессы глобализации ускоряют возникновение нового способа организации социальной жизни, что в теоретическом плане приводит к формированию нового мировоззренческого конструкта, возникновение которого затрудняет диалектику общечеловеческого, национального и индивидуального в оценочно-объяснительной, ориентационно-интегративной и мотивационно-побудительной подсистемах мировоззрения на всех уровнях его репрезентации. Поэтому глобализацию принято описывать как сложный процесс диалектики глобального и локального, сочетание тенденций гетерогенности и гомогенности, что закреплено в термине «глокализация», предложенном английским социологом Р. Робертсоном [9]. Глокализация, как понятие постглобализационное, возникло в ответ на трудности в объяснениях социальных изменений в русле глобализационных концепций.

Глобальное не противостоит локальному. То, что часто называют локальным, по сути, есть часть глобального и, наоборот, то, что выявляет себя глобальным, может иметь локальное происхождение и динамику развертывания. Р. Робертсон, анализируя современную глобальность, указывает на институционализацию процесса глобального творения локального, – начиная от мелких национализмов с одинаковыми признаками к распространению субурбанизации по всему миру. Локальности современного мира создаются действиями формальных международных институций, которые культивируют «партикулярное» единение в духе возвращения к автентике в масштабах всего мира [10]. Подход Р. Робертсона использовал У. Бек, который сформулировал концепцию «транснационального социального пространства» [3], включающего транснациональные корпорации, международные компании, финансовые институты, этнические диаспоры, религиозные движения и т.д. Не связанные, в отличие от национальных государств, условиями международных договоров и конвенций, эти транснациональные образования оказываются в более выгодном положении, перераспределяя в свою пользу властные полномочия. Глобальное производство и сбыт формируют глобального потребителя – «гражданина мира» [11, с. 226].

В историческом генезисе мировоззренческих ориентаций существует тенденция освобождения человека от жесткой регламентации его жизнедеятельности сообществом, которое поглощает индивидуальность и предопределяет стереотипность его жизненного пути.

Истоки решения указанной проблемы находятся в плоскости изменения мировоззрения. По мнению Ю. Бех, чтобы понять дух современной эпохи, нужно изменить господствующее технократическое мировоззрение на космополитическое и воспроизвести принципиально иную картину мироустройства третьего тысячелетия. Такое мировоззрение позволяет на основе новой картины мира осознать направление и содержание нового этапа в развитии человека и

общества. При выполнении данной миссии оно становится научным мировоззрением для нового времени социального развития планетарной системы [12, с. 12]. Из этого следует, что основу научной картины мира XXI века составляет осознание нового образа жизнеустройства планетарной общности – планетарного социального организма. В последние десятилетия постепенно стираются границы между государствами, переосмысливаются понятия «гражданство» и «государство». Связь граждан с национальными государствами становится слабее, а европейское сообщество постепенно, но уверенно превращается в космополитическое общество с общим европейским гражданством. Об этом убедительно свидетельствует текст Договора о Европейском Союзе, где указано, что «любой гражданин страны-члена ЕС является одновременно гражданином Союза» [13, с. 68]. Официально уже единая «Большая Европа» начинает активно формировать у населения общеевропейское наднациональное сознание и идентичность. Процесс развития и расширения Единой Европы уже не остановить. Ранее унифицированному европейскому обществу можно было противопоставлять исламские государства Востока, которые сохранили свою национальную и культурную идентичность. Сегодня же мусульманская Турция намерена стать членом ЕС. Другим примером активного распространения космополитических взглядов есть, основанная в 1953 году в США, всемирная организация World Service Authority, которая выдает документ под названием «Паспорт гражданина мира».

В последние годы зарубежные исследователи пытаются обосновать тезис о том, что космополитизм становится мировоззренчески-идеологической платформой развития общества, а ведущей есть тенденция становления онтологического единства планетарного сообщества [3, 12], которая количественно меняет морфологию планетарного мира в сторону укрупнения организационных структур (Южноамериканский Союз, Евразийский Экономический Союз, Европейский Союз и др.), а качественно – благодаря изменению свойств структуры, что от «статуса центра» (образованного совокупностью отдельных национальных государств) переходит на уровень мирового информационного общества. Параметрами управления онтологическим развитием структуры такого общества есть, по мнению Ю. Бех, социальные сети Интернет, Facebook, LinkedIn, Vkontakte, Твиттер, новые формы радиосвязи – голосовое сообщение мобильного телефона в SMS / WiFi и WiMax и др. [12, с. 14].

Кардинальные изменения произошли и в информационных технологиях (ИТ). Прежде всего – это новое поколение мобильных устройств связи, планшетные компьютеры, облачное программирование и облачные базы данных. Инновации в современных информационных технологиях имеют еще более глубокие последствия, включая перемены образа жизни, локализации или глобальной интеграции хозяйственной деятельности. Инновационная динамика в ИТ порождает качественные изменения в образовании, медицине, имеет серьезные социальные, политические, международные и военно-стратегические последствия, включая новые средства разведки и ведения боевых операций. Высока вероятность трансформации сфер профессиональной деятельности, исчезновения многих массовых профессий, появления высокой и устойчивой структурной

безработицы, возрастания масштабов массовой международной и внутренней миграции, размывания среднего класса и, соответственно, поляризации доходов [14, с. 209, 227–229, 277]. Это, конечно же, не означает, что бурное развитие информационных технологий уже завершилось, а весь инструментарий информационной эпохи реализован.

Тенденция становления информационного единства планетарного сообщества заключается в переходе от локально замкнутых информационных обменов к созданию универсального общества знаний, благодаря информационному обмену смыслами, в котором участвуют человек и общество. Аттрактором формирования указанной тенденции есть социальные коммуникации. Они обеспечивают социальное взаимодействие людей между собой. Язык Интернета сейчас является самым влиятельным средством организационного мышления и организационного поведения.

Как отмечают исследователи феномена космополитизма, тенденция становления организационного единства планетарного сообщества заключается в переходе от действующих национальных систем государственного управления к становлению органической системы Мировой власти (негосударственной, законодательной, исполнительной, судебной). Главным исполнительным органом Всемирного государства на демократических началах постают Мировое правительство – единая нормативно-правовая система в форме общецивилизационных ценностей, морали и Всемирного права. Иными словами, в будущем планетарном сообществе утвердится космополитическая демократия, которая, как отмечает российский ученый Ю. Киршин, учтет культурные, этнические и религиозные особенности народов мира и не только сохранит, человеческие ценности, но и поднимет их на более высокий уровень, что «будет способствовать ликвидации несовершенств человечества» [15].

Если сосредоточиться на особенностях идеологии космополитизма или на осмыслении того, что в мире без границ космополитический подход нужен с точки зрения эпистемологии, открывается новое поле для дискуссии относительно правоты сторонников и противников этой идеологии. Это предполагает не только разработки новых категорий, но и пересмотра основ социологической теории. Космополитические реалии начала XXI века требуют выработать новый «синтаксис», а именно – «синтаксис» космополитической действительности.

Космополитическое мировоззрение необходимо как важное условие изучения процесса «размежевания» границ, который пробуждает неонациональный рефлекс, что вновь и вновь принуждает выстраивать ограждения и барьеры между государствами. Ответы на вопросы «зачем» и «почему» можно найти только в условиях взаимодействия и международного сотрудничества. Однако космополитический реализм включает и другие вопросы негуманных взаимоотношений, когда границы между «нами» и «ними» теряют выразительность. Как отмечает У. Бек, «в эпоху Первой модернити космополитизм постигался лишь разумом, но не в качестве жизненного опыта. Национализм же, напротив, владел сердцами людей». Далее он отмечает, что «в условиях Второй модернити эта двойственность восприятия оказывается перевернутой. Космополитизмом

пронизана повседневная жизнь в своих бытовых проявлениях; но националистические понятия продолжают почти с прежней частотой посещать головы людей, не говоря уж об их присутствии в теориях и исследовательской практике общественных наук» [3, с. 26]. Он также указывает на различие между космополитизмом и космополитизацией. «Такое различие приводит к отрицанию тезиса, что космополитизм – это сознательный и добровольный выбор, причем нередко сделанный элитой. Понятие «космополитизация» призвано привлечь внимание к тому, что принятие космополитизма также, и даже прежде всего, результат вынужденного выбора или побочное следствие бессознательных решений. Выбор статуса «чужака» или «негражданина», как правило, не бывает добровольным. Его приобретают в силу острой необходимости, в результате политических репрессий или угрозы голода. В других случаях космополитизм пересекает границы подобно безбилетнику» [3, с. 26–27]. Развивая этот тезис У. Бека, исследователь А. Кузнецов констатирует, что индивидуальное существование человека «становится частью другого мира, других культур, религий, историй и глобальных взаимных зависимостей, хотя он не понимает или открыто не желает этого» [16]. И далее он отмечает, что решение вступить в политическую сферу, которая была бы шире локальной, иногда принимается на досуге, но чаще обусловлено объективными обстоятельствами. То есть, космополитизм в кантовском смысле, предполагает нечто активное, а именно – упорядочение мира [16]. Космополитизация, наоборот, сосредоточивает наше внимание на неконтролируемых событиях, происходящих с нами. Это свидетельствует о том, что космополитизм деформирован (У. Бек). То обстоятельство, что реально существующий космополитизм не есть нечто достигнуто в борьбе, его не выбирают, что он не приходит в мир вместе с прогрессом, а есть что-то искаженное и профанированное, закамуфлированное многими побочными эффектами, – это важная и принципиальная черта космополитического реализма. Упомянутый выше космополитизм, наоборот, выходит из чувства причастности к большому общечеловеческому цивилизационному эксперименту – с собственными культурными символами и особенными средствами противостояния глобальным угрозам.

В космополитизме раскрывается постнациональность, транснациональность и глобальность. Аналогичный подход находим в социологии, которая отмечает неготовность и неспособность национального сообщества отвечать требованиям и рискам глобализированной современности. Под влиянием существующих тенденций национальное теряет свои первоначальные черты и значение, и требует своего нового осознания. Космополитическая идентичность акцентирует внимание не на различии, а на способах взаимодействия различий – принципах не исключения, а включения.

Возникает вопрос: при каких условиях, в каких пределах и кем именно определенные принципы космополитизма так или иначе внедряются в практику, становятся тем самым реальностью? В методологическом ключе этот вопрос может быть решен в рамках теории «глобального общественного риска». По мере растущего признания рисков, вызванных глобальной взаимозависимостью, крепнет и побуждение прийти к космополитическим вариантам ответа на них.

Космополиты часто пренебрегают ролью национального государства и недооценивают значение национальной идентичности. Возникновение космополитического мироощущения вызвано нивелированием национальных ценностей и усвоением индивидом ценностей различных локальных культур. Его мироощущение становится собранным из множества разрозненных, усвоенных только им одним принципов. В данном случае характер такого сочетания обеспечивает мироощущение космополита, которое можно назвать универсальным, ибо оно утратило свою опосредованность и теперь измеряется масштабами глобализованного мира.

Термины «космополитизм» и «универсальность» часто используются исследователями в одном смысловом контексте, поскольку в равной степени характеризуют процессы, происходящие в современном мире. Д. Нэбит и П. Эбурдин в книге «Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: Год 2000», посвящая отдельную главу проблеме универсального образа жизни и культурному национализму, противостоящего ему, высказываются о том, «что мир все больше и больше становится космополитическим» [17, с. 135.]. Созвучны в смысловом контексте слова Ю. Кристевой: «Как приверженец космополитизма, я искренне верю, если у Европы есть будущее – оно немыслимо без духа универсализма. Мы должны преодолеть национальные границы как архаизм, уважая при этом национальные особенности» [18].

Механизмы универсализации культуры в контексте космополитизации приводят к объединению многообразия в единстве. Можно согласиться с мнением В. Диановой, которая в докладе на международной конференции «Искусство и цивилизационная идентичность (опыт функционального анализа кризисных ситуаций в искусстве и социуме)» отметила, что понятие «космополит» целесообразно определять, исходя из наличия и полноты сочетания ценностей различных культур, национальных традиций, различных региональных пространств [19, с.11]. Тем самым космополит предстает как субъект, объединяющий в своем мироощущении множество человеческих измерений и тем самым способен понять индивидуальное своеобразие тех, кто предпочел сохранить свою национальную или этническую самобытность. «С такой точки зрения у реально существующего этнического разнообразия нет той истинной ценности, на которую сам универсализм претендует как бы по определению. Обязательство уважать различие не подтверждается; обнаруживается, что все мы в конечном счете в равной мере являемся людьми, претендующими на равные права. В случаях конфликта, когда этническое разнообразие ставит универсальные ценности под сомнение, мы должны отстаивать универсализм перед лицом партикуляризма» [3, с.79]. Показательно, что ни универсализм, ни партикуляризм не отрицают ценность прав человека, ведь обе стороны противостояния в том или ином смысле выходят из позиций человекоцентризма.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

На наш взгляд, настало время очистить понятие «космополитизм» от наделяния его сугубо негативным содержанием и показать, что идеология космополитизма вовсе не предполагает отказа от национального, как и приверженность

общечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в правильной расстановке акцентов. Отсюда и космополит – это не индивид без отечества, а тот, кто свой долг перед ним соизмеряет с интересами мирового сообщества. Рассчитывать, что космополитизм станет безусловной ценностью и единственным регулятором общественных отношений для всех людей (даже в отдаленной перспективе) было бы большой наивностью. Как и в прошлом, так и сегодня имеет место стремление отдельных частей национальных государств к возможно большей независимости, к неприкосновенности партикулярных прав и привилегий, даже в случае, когда мир по основным социально-экономическим параметрам сформируется как единая система. Другими словами, мы обречены жить одновременно в условиях не только глобального, но и локально устроенного мира с его многообразием культур. Таким образом, хотя человечество и развивается в направлении утверждения глобальной цивилизации, будущее планетарное сообщество останется культурно многообразным и гетерогенным. И вполне очевидно, что восприимчивость космополитических идей, их распространение будет находиться в прямой зависимости от уровня развития гражданского общества в мировом масштабе.

Космополитизм – это возможность формирования в новых условиях новой идентичности, это ответ на меняющийся мир. Мы согласны с В. Диановой, которая утверждает, что мы не знаем, как будет развиваться дальше человечество: будут ли набирать силу процессы интеграции, взаимодействия и осознания взаимозависимости людей, или же усилится сопротивление глобализационным процессам и именно оно задаст тон дальнейшему развитию социума. В зависимости от этих возможных сценариев и будут даваться оценки феномену космополитизма.

Список используемых источников:

1. Heater, Derek. *World Citizenship. Cosmopolitan Thinking and Its Opponents*. London, New York: Continuum, 2002. P. 26-27.
2. Ап. Павел. Послание к Галиатам, 3, 28.
3. Бек У. *Космополитическое мировоззрение*. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
4. Appiah K.A. *Cosmopolitan patriots // Critical Inquiry*. 1997. Vol. 23. № 3. P. 617-639.
5. Appiah K.A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: Norton, 2007. 224 p.
6. Appiah K.A. *Cosmopolitan Patriots. Cosmopolitics: Thinking and Feeling Beyond the Nation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998. P. 94.
7. Papastephanou, Marianna. *Thinking differently about cosmopolitanism: theory, eccentricity, and the globalized world*. p. (Interventions: education, philosophy & culture). London, New York: Taylor & Francis, 2012. 167 p.
8. Чумаков А.Н. *Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии*. 2009. № 1. С. 32-39.
9. Гезалов А.А. *Глобализация и мировоззрение // Вопросы философии*. 2012. № 7. С. 167-169.
10. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE, 1992. 224 p.
11. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. *Социология: Энциклопедия*. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 226-227.
12. Бех Ю. *Космополітизм як світоглядно-ідеологічна платформа розбудови освіти XXI століття // Вища освіта України. Теоретичний та науково-методологічний часопис*. 2015. № 4(59). С. 11-16.
13. *Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 3. Международный опыт разрешения этнических конфликтов*. М.: Весь Мир, 1997. 304 с.
14. *Глобальная перестройка*. М.: Весь Мир, 2014. 528 с.

15. Куршин Ю.Я. Концепция космополитизма.

URL: <http://scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/kratkaya-biografiya-130904.html>

16. Кузнецов А.М. Глобализация или космополитизация: об одном дискурсе современной западноевропейской социологии // СОЦИС, 2014. № 12. С. 12-20.

17. Нэсбит Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М. 1992. С. 130-156.

18. Кристева Ю. Чуждые сами себе: мечта об исключительности // Керни Р. Диалоги. С. 17-18.

19. Дианова В.М. Космополитизм в эпоху глобализации // Вопросы культурологии. 2007. № 1. С. 8-12.

References:

1. Heater, Derek. *World Citizenship. Cosmopolitan Thinking and Its Opponents*. London, New York: Continuum. 2002. P. 26-27.

2. Ap. Paul. *The Epistle to Galatians*, 3, 28.

3. Beck U. *Cosmopolitan worldview*. M.: Center for Studies of the Post-Industrial Society, 2008. 336 p.

4. Appiah K.A. *Cosmopolitan patriots* // *Critical Inquiry*. 1997. T. 23. Vol. 3. P. 617-639.

5. Appiah K.A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: Norton, 2007. 224 p.

6. Appiah K.A. *Cosmopolitan Patriots. Cosmopolitics: Thinking and Feeling Beyond the Nation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998. P. 94.

7. Papastephanou, Marianna. *Thinking differently about cosmopolitanism: theory, eccentricity, and the globalized world*. p. (Interventions: education, philosophy & culture). London, New York: Taylor & Francis, 2012. 167 p.

8. Chumakov A.N. *Globalization and cosmopolitanism in the context of modernity* // *Issues of Philosophy*. 2009. Vol. 1. P. 32-39.

9. Gezalov A.A. *Globalization and world outlook* // *Questions of philosophy*. 2012. Vol. 7. P. 167-169.

10. Robertson R. *Globalization* // *Social Theory and Global Culture*. SAGE. 1992. 224 p.

11. Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Evelkin G.M., Sokolova G.N., Tereshchenko O.V. *Sociology: Encyclopedia*. Mn.: Book House, 2003. P. 226-227.

12. Bekh Y. *Cosmopolitanism yak svitoglyadno-ideologicheskaya platform rozbudovy ovviti XXI stolimtia* // *Вища освіта України. Teoretichnich ta naukovo-metodologicheskii chasopis*, 2015. Vol. 4 (59). P. 11-16.

13. *Ethnic and regional conflicts in Eurasia. Book. 3 International experience of solving ethnic conflicts*. M.: All World, 1997. 304 p.

14. *Global restructuring*. M.: All World, 2014. 528 p.

15. Kirshin Yu.Ya. *The concept of cosmopolitanism*.

URL: <http://scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/kratkaya-biografiya-130904.html>

16. Kuznetsov A.M. *Globalization or cosmopolitanization: about one discourse of modern Western European sociology* // *SOTSIS*, 2014. Vol. 12. P. 12-20.

17. Nasbit D., Eburdin P. *What awaits us in the 90s? Megatrends: Year 2000. Ten new directions for the 90s*. M. 1992. P. 130-156.

18. Kristeva Yu. *Alien to themselves: the dream of exclusivity* // Kerni R. *Dialogues*. P. 17-18.

19. Dianova V.M. *Cosmopolitanism in the era of globalization* // *Questions of culturology*. 2007. Vol. 1. P. 8-12.

© 2017, Китов М.Г., Зелинский Н.Е., Саракун Л.П.

Космополитическое мировоззрение как комбинаторика глобального и локального, универсального и партикулярного

© 2017, Kitov N.G., Zelinskyi N.E., Sarakun L.P.

Cosmopolitical world views as the combinatoric of the global and local, universal and particular